

Му Цин почтительно встал рядом с дядями и сказал с простой и честной улыбкой: "Дяди, пожалуйста, послушайте, что я хочу сказать. Послушайте, что я хочу сказать".

Старейшины, которые были настолько смущены, что не знали, как реагировать, поспешно закрыли свои рты и посмотрели на Му Цина.

Му Цин глубоко поклонился и сказал: "Я благодарен всем за доброту, но, пожалуйста, послушайте, что я скажу!". После этого он ласково посмотрел на Му Чэня и сказал: "Я вернулся в этот раз, потому что в последнее время я думал о здоровье моей матери. В конце концов, она уже в преклонном возрасте и не очень здорова; я просто хочу провести новый год с ней. Что касается возвращения в семью Му, пожалуйста, не усложняйте жизнь Му Чэню. В конце концов, Му Чэнь заслуживает всех почестей за то, что группа Му достигла таких больших высот. Боюсь, я не смогу добиться большего, чем он, даже если вернусь в компанию. В конце концов, мать учила нас, что группа Му принадлежит всем членам семьи Му, а не только старшему сыну главной ветви семьи Му..."

Выражение лиц старейшин смягчилось, и они одобрительно посмотрели на Му Цина. Напротив, они смотрели на Му Чэня с презрением и гневом.

Му Чэнь остался безучастным, встретив их взгляды.

Му Цин на мгновение замешкался, как будто только что принял важное решение. Затем он посмотрел на Цзян Цзинь и дрожащим голосом сказал: "Мама, у меня есть небольшая просьба. Надеюсь, в этот раз я смогу остаться подольше, чтобы провести с тобой больше времени".

Глаза Цзян Цзиня не могли не покраснеть, когда он услышал эти слова.

Тем временем старейшины заговорили один за другим.

"Правильно. Ты должен остаться и показать свою сыновнюю почтительность. Хотя мы и деловая семья, мы больше всего ценим сыновнюю почтительность!"

"Верно, верно!"

"Му Чэнь, ты не можешь возражать против этого! Он твой отец. Более того, как ты можешь остановить его, если он хочет быть сыновним по отношению к твоей бабушке? Это будет большой грех, если ты остановишь его".

"Это верно, Му Чэнь.

Хотя твой отец виноват в том, что произошло тогда, прошло уже больше десяти лет. Как может вражда отца и сына длиться так долго?"

"Невестка, пожалуйста, скажи что-нибудь. Ваш сын такой сыновний, разве вы можете причинить ему боль?"

Му Чэнь сразу же сказал: "Дедушки, вам не нужно давить на бабушку. Каждый волен уйти или остаться. В конце концов, у семьи Му много владений. Не то чтобы негде было остановиться".

"Эй, дитя, что ты говоришь? Твой отец специально вернулся, чтобы сопровождать твою бабушку. Как ты можешь ожидать, что он будет жить на улице?"

Старейшины снова заволновались и начали ругать Му Чэня.

В этот момент Цзян Цзинь повысила голос и сказала: "Мы сделаем так, как сказал Му Чэнь. Этот вопрос решен".

Все сразу же замолчали.

После этого Цзян Цзинь посмотрела на своего сына сложным взглядом и сказала: "Му Цин, прошло уже более десяти лет. Боюсь, что Лян Чжэнь уже реинкарнировал. Однако те из нас, кто еще жив, не могут забыть об этом. Не забывай, как ты загнал ее в угол. Небеса наблюдают, сын мой. Карма всегда приходит к тем, кто ее заслуживает. Более того, именно ты тогда добровольно бросил семью Му, это был твой собственный выбор. Боюсь, сейчас уже слишком поздно сожалеть о своих решениях".

Цзян Цзинь продолжал говорить: "Ты забыл, чему я учил тебя в молодости? Поступай с другими так, как ты хотел бы, чтобы другие поступали с тобой. Му Чэнь - твой сын. Как его отец, как ты обращался с ним? Неважно, как он к тебе относится, ты сам виноват. Почему я тогда не согласился на твой брак с Лян Чжоу? Это из-за Лян Чжэнь. Более того, они были биологическими сестрами. Если бы это был кто-то другой, я бы дал тебе свое благословение. Сынок, ты согрешил!"

После этого Цзян Цзинь посмотрел на присутствующих и сказал: "Сегодня первый день нового года, и родовой зал открыт для посещений."

Наши предки наблюдают за нами; с какими намерениями ты привел сюда Лян Чжоу? Разве ты не боишься, что Лян Чжэнь появится в твоих снах сегодня ночью? Это хорошо, если ты хочешь схитрить, но если ты хочешь навредить другим, то в итоге навредишь только себе".

Цзян Цзинь не дала остальным возможности высказаться. Она вздохнула, продолжая говорить: "Му Цин, ты можешь остаться в своей нынешней квартире. Она довольно хорошая. Если будешь скучать по мне, можешь приходить в гости. Однако тебе никогда не разрешат вернуться на виллу Облачного Пика. В тот день, когда ты добровольно ушла, ты должна была это понять. Группа Му не имеет к тебе никакого отношения; не думай об этом. Если у тебя появятся злые мысли, то я разорву наши отношения между матерью и сыном".

Эти слова так напугали Му Цина, что он упал на колени.

Му Чэнь тихо опустился на колени рядом с бабушкой, а Сун Нин без колебаний последовала его примеру.

"Мама, я понимаю, что ты преподаешь мне урок. У меня нет других мыслей, я просто хочу быть послушной тебе..." сказал Му Цин, и слезы покатались по его лицу.

Цзян Цзинь вытерла слезы и со вздохом сказала: "Вставай".

После этого Цзян Цзинь пробормотала, кажется, про себя: "Если у кого-то из семьи Му есть злые мысли, то они только роют себе могилу. Я собираюсь отдать дань уважения предкам и молиться, чтобы они прогнали этих недобросовестных потомков!"